

Научная статья

УДК 343.9(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-2-10>

Преступность правоприменителей как криминологическая категория

Азер Балай оглы Марданов^{1, 2✉}, Чингиз Мамедшахович Багиров^{1, 3}

¹Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

²ООО «Марданов и Партнеры», Нефтеюганск, Россия

³Адвокатская палата Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ханты-Мансийск, Россия

Аннотация. В современной криминологической науке традиционно доминируют исследования преступности в различных социальных группах и сферах деятельности. Однако особый, системобразующий и в высшей степени латентный сегмент составляет преступность правоприменителей. Данный криминологический феномен является недостаточно изученным и долгое время оставался на периферии научного анализа. Авторами под правоприменителями в контексте данной статьи понимаются лица, наделенные государственно-властными полномочиями по применению права, поддержанию правопорядка и отправлению правосудия: сотрудники правоохранительных органов, судьи, работники суда, прокуроры, следователи, дознаватели, судебные приставы, адвокаты и нотариусы, а в более широком смысле – иные должностные лица контролирующих и надзорных органов. Актуальность исследования обусловлена парадоксальным положением данной группы: будучи основным субъектом противодействия преступности, она одновременно может выступать и как ее специфический источник. Игнорирование этого феномена ведет к значительному снижению доверия граждан к государству, дискредитации права как такового. Таким образом, категориальный анализ преступности правоприменителей является не только теоретической, но и острой практической задачей.

На основе полученных выводов формулируются теоретические положения, расширяющие и актуализирующие имеющиеся научные знания о преступности правоприменителей в Российской Федерации. Авторами сформулирована собственная криминологическая дефиниция «преступность правоприменителей» в Российской Федерации.

Ключевые слова: преступность, правоприменение, субъекты правоприменения, адвокаты, нотариусы, сотрудники правоохранительных органов, судьи, работники суда, личность преступника, криминальная активность

Для цитирования: Марданов А. Б., Багиров Ч. М. Преступность правоприменителей как криминологическая категория // Вестник Сургутского государственного университета. 2026. Т. 14, № 2. С. 112–117. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-2-10>.

Original article

Criminality of law enforcers as criminological category

Azer B. Mardanov^{1, 2✉}, Chingiz M. Bagirov^{1, 3}

¹Surgut State University, Surgut, Russia

²ООО “Mardanov i Partnery”, Nefteyugansk, Russia

³Bar Association of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Russia

Abstract. Contemporary criminological research has traditionally focused on studying crime in various social groups and spheres of activity. However, a special, systemically important, and highly latent segment is the criminality of law enforcers. This phenomenon within criminology has not been adequately researched and has historically been overlooked in scientific examinations. In the context of this article, the authors define

law enforcers as individuals vested with state authority to enforce the law, maintain law and order, and administer justice: law enforcement officers, judges, court employees, prosecutors, crime investigators, investigators, bailiffs, lawyers, and notaries, and, more broadly, other officials of regulatory and supervisory bodies. This study's importance lies in the group's dual role; they are the primary combatants of crime, yet may also be a distinct origin of it. Disregarding this phenomenon causes a considerable decline in public trust towards the government and discredits the legal system. Thus, a category analysis of law enforcers' crimes is not only a theoretical but also a pressing practical challenge.

The findings enable the formulation of theoretical propositions that enhance and revise the current scientific understanding of law enforcers' offenses within the Russian Federation. A distinct criminological definition for "criminality of law enforcers" in the Russian Federation is proposed by the authors.

Keywords: crime, law enforcement, law enforcement entities, lawyers, notaries, law enforcement officers, judges, court employees, criminal identity, criminal activity

For citation: Mardanov A. B., Bagirov Ch. M. Criminality of law enforcers as criminological category. *Surgut State University Journal*. 2026;14(2):112–117. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-2-10>.

ВВЕДЕНИЕ

В контексте личности преступника правоприменителя, мы можем отметить, исторически так сложилось, что юридическое образование стало краеугольным камнем для профессий, связанных с правоприменением, и на то есть свои причины. Правоприменение – это деятельность, которая напрямую связана с применением норм права; для того чтобы эффективно и справедливо применять закон, необходимо знать закон. Юридическое образование дает систематизированные и глубокие знания о законодательстве, принципах и способах толкования и применения норм права.

В криминологической науке широко известны общетеоретические работы по изучению отдельных аспектов преступности правоприменителей, наиболее известными являются исследования, проведенные А. Н. Варыгиным, Д. А. Рясовым, Ю. А. Аксеновым, С. А. Новоселовым, Е. А. Брайцевой, Н. М. Тагаевым и другими авторами. Комплексные исследования преступности правоприменителей не проводились, имеются лишь отдельные работы, отражающие отдельные аспекты этого вида преступности. Как справедливо отмечает доктор юридических наук, профессор А. Н. Варыгин, в занятие преступной деятельностью вовлекаются все новые и новые слои населения, представители различных сфер деятельности. В полной мере это коснулось и лиц, занимающихся предупреждением преступности [1]. Нельзя не согласиться также с мнением А. Н. Варыгина о том, что в стране сложился

и динамично развивается новый вид преступности: преступность сотрудников органов внутренних дел [2].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании применяются общенаучные и частнонаучные методы, такие как: анализ, синтез, сравнение, классификация, историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический. Эмпирическую базу исследования составили данные официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Преступность правоприменителей – это особая категория преступлений, совершаемых людьми, которые по роду своей деятельности призваны обеспечивать соблюдение и исполнение законов. К этой категории относятся сотрудники правоохранительных органов, судьи, прокуроры, адвокаты, нотариусы и другие представители правозащитных институтов. Подобные преступления могут принимать различные формы и иметь серьезные последствия для общества.

Преступность правоприменителей представляет собой сложное и многогранное явление, которое заслуживает самостоятельного изучения в контексте криминологических исследований. Данная тематика охватывает противоправные действия, совершаемые правоприменителями, то есть лицами,

осуществляющими правоприменительную функцию. Такими лицами могут быть сотрудники правоохранительных органов (следователи, дознаватели, прокуроры, сотрудники Следственного комитета), представители судебной системы (судьи, работники суда), адвокаты и нотариусы, представители уголовно-исполнительной системы, федеральной службы судебных приставов и другие представители правозащитных институтов.

Актуальность изучения преступности правоприменителей обусловлена несколькими факторами. Одним из таких факторов является подрыв доверия общества к правоприменительной деятельности и субъектам правоприменения.

Преступность среди правоприменителей усложняет борьбу с преступностью в целом, так как такие лица имеют доступ к ресурсам и информации, могут скрывать свои действия и уклоняться от ответственности.

Как справедливо замечает Ю. А. Аксенов, в условиях развития Российского государства среди мер, направленных на борьбу с преступностью и укрепление законности, важное место занимает изучение и предупреждение общественно опасных деяний, связанных с совершением преступлений сотрудниками органов внутренних дел [4].

Среди факторов, способствующих преступному поведению правоприменителей, можно выделить культуру безнаказанности внутри структур (субъектов правоприменения), недостаток контроля и отчетности, отсутствие мотивации соблюдать закон, недостаточную профессиональную подготовку, отсутствие этических стандартов, стремление к обогащению любой ценой, стремление к достижению высоких статусных позиций в обществе, даже путем совершения преступления. А. В. Асадченко в одной из своих статей акцентирует внимание научной общественности на том, что, подвергая анализу личность сотрудника органов внутренних дел, совершающего коррупционные преступления, можно констатировать, что в настоящее время по сравнению с личностями других преступников-коррупционеров данный вопрос изучен поверхностно [5].

Преступность правоприменителей – социальное явление, новый, самостоятельный, имеющий ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника, вид преступности, представляющий собой совокупность преступлений, совершенных адвокатами, нотариусами, судьями (работниками суда), прокурорами, следователями, а также иными сотрудниками правоохранительных органов в стране за определенный промежуток времени. Новизна данного вида преступности определяется его спецификой, обусловленной личностью преступника (субъект правоприменения).

Преступность правоприменителей, будучи значимой криминологической категорией, требует детального анализа и разработки комплексных подходов к решению проблемы. Противодействие данному феномену возможно через активное сотрудничество государственных органов и общества, направленных на защиту законности, прав и свобод граждан.

Феномен преступности правоприменителей представляет собой сложное явление, которое требует глубокого анализа. Одной из ключевых особенностей данного феномена является его природа: с одной стороны, некоторые субъекты правоприменения, такие как, например, сотрудники правоохранительных органов, судьи, наделены властными полномочиями для защиты закона и общественного порядка, а с другой – именно эти властные полномочия могут быть использованы в корыстных или преступных целях. Таким образом, парадоксально, но порой возникают ситуации, при которых те, кто призван бороться с преступностью и защищать законность, сами становятся ее частью, совершая преступления, что, в свою очередь, подрывает доверие граждан к государственным институтам.

Преступность среди правоприменителей не является новым явлением, но в нынешних условиях она приобретает новые формы и масштабы, что связано с усложнением общественных отношений, развитием технологий и глобализацией. Коррупция, злоупотребление служебным положением, сокрытие преступлений и даже участие в организованной

преступности – все это становится частью современной реальности. Особую опасность (риск) представляет возможность сращивания криминальных структур с представителями правоохранительных органов. Е. А. Брайцева отмечает, что преступления, совершаемые следователями и дознавателями, вызывают обостренную реакцию населения и, даже независимо от степени их общественной опасности, относятся к категории крайне нетерпимых, особенно когда речь идет о преступлениях, связанных с использованием своего служебного положения [6].

Причины преступности среди правоприменителей носят как системный, так и индивидуальный характер (недостатки в организации работы правоохранительных органов, личностные факторы, такие как моральная деградация, стремление к обогащению или чувство безнаказанности). Также важным аспектом изучения преступности правоприменителей является насилие, проявляемое некоторыми из субъектов правоприменения в процессе исполнения своих служебных обязанностей. Как отмечает Р. Р. Гиззатуллин, одной из основных причин преступности среди сотрудников полиции считается явление профессиональной деформации, которое может подтолкнуть личность к совершению противоправных деяний [7].

В рамках криминологической науки преступность правоприменителей можно рассматривать через призму нескольких ключевых аспектов. Во-первых, это злоупотребление властью и служебным положением, когда представители правоохранительных органов превышают свои полномочия ради личной выгоды или иных корыстных целей. Во-вторых, это коррупционные практики, которые подтачивают основы правового государства и подрывают доверие общества к правосудию. Фактор коррупции среди правоприменителей вызывает особый интерес криминологов, так как он является системной проблемой. Коррупция имеет множество форм – от мелкого взяточничества до сложных мошеннических схем, что делает ее изучение особенно актуальным. Коррупцированные правопримени-

тели, вовлеченные в незаконные действия, создают благоприятные условия для роста преступности в обществе, ослабляя действенность правового регулирования и препятствуя защите прав человека. Правоприменители зачастую совершают должностные преступления. Так, А. Л. Баландин под должностным преступлением понимает противоправное деяние, содержащее основные признаки криминального профессионализма, совершенное должностным лицом, наделенным определенным спектром полномочий, направленное против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [8].

Современные исследования в области криминологии уделяют значительное внимание разработке методов превенции и борьбы с преступностью правоприменителей. В первую очередь это касается внедрения антикоррупционных мер, развития культуры нулевой толерантности к коррупции, повышения уровня прозрачности и подотчетности органов власти. Кроме того, немаловажным фактором является образовательная и психологическая поддержка сотрудников правоохранительных органов, направленная на формирование устойчивости к криминальным проявлениям.

Борьба с преступностью среди правоприменителей требует комплексного подхода, включающего как ужесточение контроля и повышение ответственности, так и формирование новой этики служебного поведения. Кроме того, необходимо уделять внимание профилактике, включая образовательные программы, направленные на повышение правовой грамотности и укрепление моральных принципов среди субъектов правоприменительной деятельности. Только при условии системной работы на всех уровнях можно добиться снижения уровня преступности среди правоприменителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного анализа авторами сформулирована криминологическая дефиниция «преступность правоприменителей». Теоретическая значимость выводов

заключается в развитии категориального аппарата криминологии, углублении учения о преступности правоприменителей. Выделение преступности правоприменителей в самостоятельный объект исследования позволяет более точно диагностировать угрозы правовой системе государства. Практическая ценность состоит в том, что полученные выводы могут быть использованы для разработки специализированных мер предупреждения, направленных на реформирование институциональных основ правоохранительной и судебной деятельности, внедрение эффективных механизмов внешнего гражданского контроля.

Таким образом, статья обосновывает, что преступность правоприменителей – это не просто совокупность преступлений должностных

лиц, а качественно особый вид преступности, поражающий сами основы государства. Ее исследование требует формирования отдельного научного направления в рамках криминологии, ориентированного на анализ криминальных рисков, имманентных самой системе власти и правоприменения. Авторы определяют преступность правоприменителей как социальное явление, новый, самостоятельный, имеющий ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника, вид преступности, представляющий собой совокупность преступлений, совершенных адвокатами, нотариусами, судьями (работниками суда), прокурорами, следователями, иными сотрудниками правоохранительных органов, а также представителями правозащитных институтов в стране за определенный промежуток времени.

Список источников

1. Варыгин А. Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел как криминологический феномен // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2015. № 3. С. 105–111. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2015-3-105-111>.
2. Варыгин А. Н. О преступности сотрудников органов внутренних дел и ее тенденциях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 1. С. 13–18.
3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id/> (дата обращения: 23.01.2026).
4. Аксенов Ю. А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел : дис ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 161 с.
5. Асадченко А. В. Особенности личности сотрудника органов внутренних дел, совершающего коррупционные преступления // Символ науки: международный научный журнал. 2024. № 12–2. С. 97–100.
6. Брайцева Е. А. Преступления, совершаемые следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел: криминологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 178 с.
7. Гиззатуллин Р. Р. Характеристика причин и профилактики совершения преступлений сотрудниками полиции // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 1. С. 127–131.
8. Баландин А. Л. Понятие профессиональных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17, № 2. С. 91–99. [https://doi.org/10.24147/1990-5173.2020.17\(2\).91-99](https://doi.org/10.24147/1990-5173.2020.17(2).91-99).

References

1. Varygin A. Criminality of the police as a criminological phenomenon. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*. 2015;(3):105–111. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2015-3-105-111>. (In Russ.).
2. Varygin A. N. O prestupnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del i ee tendentsiyakh. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2013;(1):13–18. (In Russ.).
3. Sudebnyy departament pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii. URL: <https://cdep.ru/index.php?id/> (accessed: 23.01.2026). (In Russ.).
4. Aksekov Yu. A. Kriminologicheskii analiz i preduprezhdenie prestupleniy, sovershaemykh sotrudnikami organov vnutrennikh del. Cand. Sci. Thesis (Law). St. Petersburg; 2004. 161 p. (In Russ.).
5. Asadchenko A. V. Personality characteristics of an employee of the internal affairs bodies who commits corruption crimes. *Symbol of Science*. 2024;(12–2): 97–100. (In Russ.).
6. Braytseva E. A. Prestupleniya, sovershaemye sledovatelyami i doznatelyami v sisteme organov vnutrennikh del: kriminologicheskii aspekt. Cand. Sci. Thesis (Law). Moscow; 2002. 178 p. (In Russ.).
7. Gizzatullin R. R. Characteristics of reasons and crime prevention among the policemen. *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2017;(1):127–131. (In Russ.).
8. Balandin A. L. The concept of professional crimes committed by police officers. *Herald of Omsk University. Series Law*. 2020;17(2):91–99. [https://doi.org/10.24147/1990-5173.2020.17\(2\).91-99](https://doi.org/10.24147/1990-5173.2020.17(2).91-99). (In Russ.).

Информация об авторах

А. Б. Марданов – кандидат юридических наук,
доцент, адвокат;
advokatmardanov@gmail.com[✉]

Ч. М. Багиров – кандидат юридических наук,
доцент, адвокат;
bchm@mail.ru

About the authors

A. B. Mardanov – Candidate of Sciences (Law),
Docent, Lawyer;
advokatmardanov@gmail.com[✉]

Ch. M. Bagirov – Candidate of Sciences (Law),
Docent, Lawyer;
bchm@mail.ru